

Глава 8: Грань между монстром и человеком (1)

Все дети её племени рождались с благословения небес, и только её одну сторонились все звёзды.

В день её рождения небо затянуло тёмными тучами, словно заслоняя небеса грозным щитом, и не умолкало злое карканье воронов.

Члены племени, напуганные этими мрачными предзнаменованиями, немного успокоились только с вмешательством жреца.

Кровью был нарисован круг. На земле был выгравирован большой сигил.

Астрология. Сила, передаваемая из поколения в поколение теми, кто поклоняется и служит небесам.

Она же причина, по которой Империя стремилась искоренить их.

Вокруг были размещены символы звёзд. Человечество издавна вглядывалось в небеса, чтобы разгадать фундаментальные принципы мироустройства.

В разуме жреца промелькнули знания о небесах.

А потом... прошло совсем немного времени, и лицо жреца стало пепельным.

Это было неизбежно.

Звезда Небесной Бойни*

/* - Этот термин "☉" является корейской интерпретацией китайского термина "☉". В китайской астрологии и культурном фольклоре он обозначает небесное тело или звезду, которая, как считается, влияет на жизнь человека, часто ассоциируясь с бедами, несчастьями или значительными переменами. Она также считается дурным предзнаменованием./

Рождённая, чтобы утопить мир в крови, дитя наделённое природной склонностью к убийству.

Девочке, родившейся в тот день, было суждено убить сотни, нет, десятки тысяч.

Но...

Жрец никому не рассказал об этом.

Он просто не смог этого сделать.

- Ну как? Всё как я и говорила, верно? Это никакое не зловещее предзнаменование. Это мой ребёнок, так что я знаю.

Женщина говорила с лицом залитым смертельной бледностью. Вероятно, она покинет этот мир сразу после родов.

Она тоже была членом этого племени.

Поэтому она не могла не знать обо всех этих зловещих знаках, о предсказанном будущем своего ребёнка.

- Несомненно, она проживёт счастливую жизнь.

'Даже без меня'.

'Даже без него'.

'Крепкая, крепче, чем кто-либо другой'.

'Счастливая, счастливее, чем кто-либо другой'.

Даже когда она произносила эти слова, слёзы текли по её лицу.

Игнорируя все принципы небес, изучению которых она посвятила свою жизнь, в свой последний миг она представляла себе счастливое будущее своего ребёнка, остающегося в этом мире совсем одиноким.

Будущее этого ребёнка, отмеченное лишь кровью и смертью.

Путь через царство густо усеянное трупами.

Отрицая все эти истины.

Она говорила о том, что её ребёнок, родившийся в этом мире, испытает разные вещи, встретит кого-то, влюбится и будет жить обычной и счастливой жизнью, как все.

Единственное, о чём она сожалела, так это о том, что её не будет рядом, чтобы увидеть это.

Столкнувшись с этой предсмертной мечтой, жрец оказался совершенно не в силах сказать правду.

Что этот ребёнок должен быть убит.

Что этот ребёнок родился с судьбой, которая никогда не должна быть исполнена.

В итоге все разговоры о судьбе ребёнка были окутаны тайной.

А потом родилась девочка.

Родилась из смерти своей матери.

Её жизнь началась с греха.

Однако жрец неустанно пытался наставить её на путь истинный, снова и снова.

Он старался правильно воспитать её в мире, где она осталась одна, без матери и отца.

Это было глупое, наивное стремление.

Никто лучше жреца не мог знать, насколько абсолютной может быть судьба, дарованная небесами.

В конце концов, сколько бы человек ни боролся, ему не удастся избежать своей судьбы.

Потому что она неизбежна, потому и называется судьбой.

С каждым прошедшим днём эта девушка, Лиен, росла.

Её волосы были белыми, как снег, а глаза - чёрными, как ночь.

Её красота, точная копия материнской, только расцветала, и многие в племени тайно восхищались ею.

Только жрец знал об истинной природе Лиен.

Лиен охотилась не для того, чтобы удовлетворить свои потребности.

Убивая добычу, она всегда медленно наблюдала... как жизнь вытекает из тела, словно замороженная самой смертью.

Как будто она наслаждалась убийством.

‘Если Лиен когда-нибудь убьёт человека...’

Тогда уже не будет пути назад.

Девушка исполнит своё предназначение, запятнав кровью весь этот мир.

Бесчисленное множество людей лишится жизни от её руки.

На всём белом свете не найдётся никого, кто сможет обуздать её.

И жрецу это будущее казалось не таким уж далёким.

Чем старше становилась Лиен, тем меньше её удовлетворяло простое убийство животных.

Этот день скоро наступит.

Она неизбежно убьёт человека, исполнив своё предназначение, и окажется поглощённой своей истинной природой.

‘Тогда что же мне делать...’

Жрец принял тяжёлое решение.

Она должна быть убита.

Этот ребёнок должен быть убит, пока не стало слишком поздно, как можно скорее.

<http://tl.rulate.ru/book/103987/3730681>